

Он писал по физике не потому, что любил предмет, а потому, что боялся не написать.

...

Услышав слова Шэнь Цзюньяна, Е Цзинмо взглянул на часы и горько усмехнулся.

Спустя две минуты прозвенел звонок, и в класс вошла Янь Фан с учебником физики и стопкой тетрадей. Как и ожидалось, первым делом она лично проверила домашнее задание.

Ещё через три минуты её пронзительный крик оглушил весь класс.

— Е Цзинмо! Ты что, не сделал? Возгордился, что был первым по физике в прошлом семестре? Решил, что домашку можно не делать? Ты один во всём классе не написал! Вон, в коридор! Стоять будешь, пока всё не допишешь!

— Да, учительница! — Е Цзинмо опустил голову, вздохнул и под сочувственными взглядами У Фаня и остальных вышел в коридор с тетрадью по физике.

Ветер свистит, И вода холодна... Герой ушёл — и не вернётся!

Братан Е! Держись! Переживёшь этот урок — и снова будешь молодцом!

...

В конце лета в Линчэне всегда стояла ясная погода, и температура оставалась высокой, но спасал лёгкий ветерок, доносивший аромат цветов. Он хоть как-то скрашивал духоту и зной. Но для Е Цзинмо это не было утешением.

Стоя в коридоре, он выглядел ещё мрачнее, чем прежде. Едва написав две задачи, он уже не мог заставить себя продолжать.

Перебирая в памяти всё, что случилось с самого утра, он понял: ни одна мелочь не порадовала.

Чем больше он думал, тем сильнее росло раздражение, а желание решать задачи испарилось вовсе. Он швырнул ручку, подпер щеку рукой и с тоской уставился на птицу, скачущую по проводам вдалеке. Для полного комплекта он ещё и дул вверх, пытаясь сдуть уже отросшую чёлку.

Су Му, переодевшись в форму, поднялся на этаж с Королём Львом и застал именно эту картину.

Тот самый парень, что с утра звал его «старшим братцем» и просил поднять телефон, теперь стоял в одиночестве посреди пустого коридора. Перед ним лежала раскрытая тетрадь, а сам он, подперев голову, уставился в пространство, витая где-то в облаках.

Он надувал щёки, и его чёрные мягкие волосы вздымались и снова падали.

Су Му не сдержал улыбку: «Ну и ребёнок...»

Король Львов тоже заметил Е Цзинмо и фыркнул от досады:

— Е Цзинмо! Чем занят? Тебя выставили, а ты всё лодырничает! Думаешь, от твоей чёлки цветы вырастут, если на неё подуть?

Его громогласный окрик заставил Е Цзинмо вздрогнуть. Тот обернулся и увидел Су Му, смотрящего на него со слабой, неясной улыбкой в светлых глазах. «Что за чёрт? Да это же тот утрений щенок! Откуда он здесь?»

Е Цзинмо остолбенел, уставившись на Су Му:

— Ты...

— Ты да ты! Быстро садись за домашку! — вновь прогремел гневный рык Короля Льва.

И тут Е Цзинмо осенило. Он нашёл первопричину всех сегодняшних бед:

Если бы он поднял и отдал мне телефон, я бы избежал Короля Льва. Избежал бы Короля — меня бы не заперли в тёмной комнате. Не заперли бы — я вернулся бы после первого урока. Вернулся бы вовремя — успел бы сделать домашку по физике. Сделал бы домашку — меня бы не выгнали в коридор. Не выгнали бы — Король Львов не орал бы на меня сейчас!

Вот оно! Всё из-за этого очкарика-щенка!

Вся накопившаяся за день досада нашла наконец выход. Е Цзинмо с яростью схватил ручку и бросил на Су Му злобный взгляд. Тот по-прежнему безмятежно улыбался.

Король Львов, увидев, что ручка в руках, вздохнул и повернулся, чтобы идти дальше:

— Пошли! Первый класс наверху. Провожу.

Су Му встретил яростный взгляд Е Цзинмо с полным равнодушием, лёгкая улыбка не сходила с его губ. Он развернулся и последовал за Королём.

Е Цзинмо смотрел на эту улыбку, и она казалась ему издевательски-высокомерной. Его буквально затрясло от злости.

Он впился взглядом в спину Су Му, словно пытаясь прожечь в ней дыру.

Король Львов, поднимаясь по лестнице, не переставал ворчать:

— Этот мелкий! Покоя не даёт! Вечно опаздывает, дерётся, прогуливает. Недели не проходит, чтобы в интернет-кафе не сходил! Теперь ты председатель студсовета, да ещё и в одном классе. Присматривай за ним получше!

Су Му шёл следом, и на его губах ещё играл лёгкий след улыбки:

— Хорошо.

После громовой речи Короля Льва весь этаж узнал, что Е Цзинмо выставлен за дверь. То и дело из окон высовывались любопытные головы.

Янь Фан вздохнула. В конце концов, Е Цзинмо был одним из её любимых учеников.

Сообразительный, с живым умом. Кроме одного провала на промежуточном экзамене в первом классе, он неизменно занимал первое место по всем контрольным, большим и малым, и почти не выпадал из тройки лучших в параллели.

Ей было жаль подставлять своего лучшего ученика. Нахмурившись, она позвала его обратно в

класс, предупредив, что раз уж это первый раз — она даёт ему шанс. Но если повторится — пощады не будет.

...

Урок физики пролетел быстро. После второго урока началась большая тридцатиминутная перемена. По понедельникам в это время проходила линейка с подъёмом флага.

В остальные дни, если не было особых мероприятий, старшеклассники обычно бегали, а младшие — делали зарядку.

Е Цзинмо лениво стоял в хвосте своей колонны на спортивной площадке, и настроение его было всё ещё не на высоте.

Рядом У Фань и Цинь Но оживлённо трещали, заглушая речь директора с трибуны.

После подъёма флага всегда одно и то же: директор или кто-то из завучей выходит и долго-долго говорит о планах или несёт какую-то бесполезную мотивационную чепуху. А ученики внизу либо дремлют, либо тихо болтают.

Е Цзинмо скучал. Наполовину облокотившись на тщедушное тело У Фаня, он клевал носом.

У Фань уже привык. Он понизил голос и продолжил болтать с Цинь Но о всякой ерунде.

Директор говорил долго, наконец сошёл и передал микрофон Королю Льву. Тот, брызгая слюной, ещё раз прошёлся по всем пунктам дисциплины, а затем протянул микрофон Су Му:

— А теперь слово предоставляется новому председателю студсовета, ученику Су Му!

Имя Су Му было незнакомым, но у Е Цзинмо ёкнуло внутри. Он открыл глаза и поднял голову. Так и есть — того утреннего щенка в очках звали Су Му.

«Щенок» с изяществом принял микрофон. И вот по площадке разнёсся спокойный, чистый, чуть ленивый голос:

— Уважаемые учителя, дорогие одноклассники! Здравствуйте! Я — Су Му из первого класса второго курса. Для меня большая честь сегодня обратиться к вам в качестве председателя студсовета...

На Су Му была форма Третьей школы: белая футболка и невыносимо уродливые синие брюки.

Но даже эта унылая униформа не могла скрыть его внешности. Белая футболка сидела безупречно, подчёркивая стройную, почти аскетичную фигуру. При росте около метра восьмидесяти, ноги казались бесконечными. Даже эти ужасные штаны на нём смотрелись вдруг стильно.

На его прямой нос по-прежнему были надеты те же золотые очки, а тонкие светлые губы то открывались, то смыкались...

Е Цзинмо поднял голову, посмотрел на него несколько секунд, сглотнул и заставил себя отвести взгляд: «Ц-ц... Люди-то не знают, каков он на деле!»

Авторское примечание:

Е Цзинмо: Да я просто гений логики! /собака/собака/

Услышав голос Су Му, ученики внизу стали поднимать головы. Во взглядах многих девушек вспыхнули сердечки.

— Ого! Какой голос! И как выглядит!

— Ааааа, да-да! Посмотри на меня, старшеклассник!

— Интеллектуальный хулиган! Обожаю таких!

...

Со всех сторон слышались восхищённые и восторженные комментарии. Атмосфера накалилась, составив разительный контраст с унылой тишиной во время речей директора и Короля Льва.

Цинь Но, услышав лёгкую насмешку Е Цзинмо, тоже взглянул на трибуну, и его глаза загорелись:

— Ого! Да этот парень может потягаться с нашим Момо в красоте!

— Ага, серьёзно интересный! погоди, он сказал, что из первого класса и председатель студсовета? Такого заметного — как мы раньше не видели? — протрубил У Фань своим оглушительным голосом.

Хань Жуюэ, стоящая позади девушек, обернулась:

— Эй, потише, Труба! Боишься, наша Хуэй-цзе не услышит?

У Фань глянул вперёд и точно — их классный руководитель Бай Хуэй обернулась и смотрела в их сторону.

Он поспешно прикрыл рот ладонью и, когда Бай Хуэй наконец отвернулась, прошипел уже тихо:

— Мне просто интересно!

<http://bllate.org/book/16285/1467039>